

Протокол № 6
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 апреля 2009 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 15 час. по 18 час.

Присутствовали:

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов
— А.С. Савич
— Ю.А. Ильин
— Р.З. Чинокаев (присутствовал с 17.00 часов)

Члены Совета АП СПб:
— И.Т. Земскова
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— В.Л. Левыкина
— Д.Р. Каюмов
— Т.В. Тимофеева
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:
О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.4. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 26 января 2009 г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В., в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Н. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в АК-33 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. явилась жалоба доверителя М.Я.В.

Из жалобы следует, что 26 мая 2008 г. М.Я.В. заключил соглашение с адвокатом юридической консультации № 33 СПб ГКА Н. «на оказание мне услуг по составлению документов, подаче их в суд общей юрисдикции оказании мне в иницииированном гражданском деле по жилищному спору представительских услуг». За оказание этих услуг внесен аванс в размере 20 000 рублей и выдана доверенность. Однако до настоящего времени адвокат не приступил к выполнению поручения.

Поэтому доверитель был вынужден самостоятельно составить и подать заявление в суд и представлять в нем свои интересы. Адвокат исчез, на звонки не отвечает. М.Я.В. просит привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

В период проверки жалобы М.Я.В. в Квалификационную комиссию АП СПб поступило представление вице-президента АП СПб Стасова Я.П., из которого следует, что при заключении соглашения между адвокатом Н. и М.Я.В. адвокат нарушила требования ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», заключив договор от имени адвокатской консультации и не на оказание юридической помощи доверителю по конкретному делу, а на абонентское обслуживание, отсутствует отметка о внесении денег в кассу адвокатского образования и о выдаче ордера.

Адвокат Н. 30 января 2009г. получила в Квалификационной комиссии АП СПб копию жалобы, однако, несмотря на неоднократные напоминания, до настоящего времени объяснений не представила. Учитывая, что представление объяснений является правом адвоката, а не его обязанностью, Квалификационная комиссия АП СПб считает возможным рассмотреть жалобу по представленным М.Я.В. материалам.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия АП СПб установила, что 26 мая 2008г. между М.Я.В. и Адвокатской консультацией № 33 СПБГКА и адвокатом Н. было заключено соглашение, по условиям которого доверитель был принят на «абонентское юридическое обслуживание по вопросам предъявления искового заявления о признании права на жилплощадь, рассмотрение в Красногвардейском суде СПб». Стоимость «абонентского юридического обслуживания» доверитель оплачивает в сумме 30 000 рублей. Под договором имеются подписи доверителя и адвоката. Подпись заведующего консультацией отсутствует. Договор не содержит указаний на выдачу адвокату ордера на ведение дела и отметку о внесении денег в кассу адвокатского образования. Согласно справке заведующего АК № 33 СПБГКА данный договор в консультации не зарегистрирован и деньги в кассу консультации не вносились.

Таким образом, Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о нарушении адвокатом Н. требований п.1 и п.6 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми соглашение на оказание юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем, а вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования.

У Квалификационной комиссии АП СПб нет оснований не доверять фактам, изложенным в жалобе доверителя М.Я.В., так как они косвенно подтверждаются копией соглашения на оказание юридической помощи от 26 мая 2008г. и справкой заведующего АК № 33 от 24 марта 2009г. о том, что адвокат Н. соглашение с М.Я.В. в консультации не зарегистрировала, ордер на ведение дела не брала, денег в кассу консультации не вносила, ежемесячные отчеты о работе не сдает, установленный Советом СПб ГКА минимум денежных средств в кассу консультации не вносит.

Указанная совокупность обстоятельств дают основание Квалификационной комиссии АП СПб сделать вывод о ненадлежащем выполнении адвокатом Н. обязательств, принятых по указанному соглашению, а точнее – об одностороннем необоснованном отказе от выполнения обязательств перед доверителем, что Квалификационная комиссия АП СПб квалифицирует как нарушение требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении адвокатской деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителя.

На основании изложенного и пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия АП СПб приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Н. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат Н. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников

дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Заключив 26 мая 2008 г. соглашение с М.Я.В. на абонентское обслуживание, но не приступив к выполнению своих обязанностей, не зарегистрировав указанное соглашение в АК № 33 СПбГКА, не получив ордер на ведение дела, не внеся денежные средства в кассу консультации, не сдавая ежемесячные отчеты о работе, адвокат Н. нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении адвокатской деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителя.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Н. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.4.1. прекратить статус адвоката Н. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

и.о. президента АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова